

Наибольший вклад П.И. Савваитова в изучение коми этнографии связан с его архивным собранием, хранящимся в настоящее время Российской национальной библиотеке. Там содержатся различные материалы¹. Из подписанных экземпляров многочисленно представлены рукописи *С.Е. Мельникова* (их оценка П.И. Савваитовым будет дана в следующей главе). Интересны работы семинаристов Вологодской семинарии, выходцев из Коми края, которые, судя по всему, по просьбе своего преподавателя, собирали различные материалы во время каникул на своей родине, в первую очередь по обрядовой жизни. Следует отметить еще одну анонимную рукопись этнографического характера, озаглавленную «Зыряне, степень их образования, господствующие нравы, обычаи и поверья»². Она написана в Вологодской губ., так как на листах бумаги имеется тисненая надпись «Вологодский склад». Несмотря на то что рукопись имеет беллетристический характер, она содержит много интересных сведений, в том числе об отношении коми к духовенству, народному православию, а также описание семейных нравов и свадебных обычаев, колдовства и колдунов и т.д.

3.2.3. Первая попытка обобщения собранного материала

Как видно из написанного выше, постепенно в течение первой половины XIX в. в различных научных организациях и благодаря деятельности отдельных исследователей был накоплен значительный материал по этнографии народов коми. Он оседал в архивах, публиковался в различных периодических изданиях. Появилась необходимость обобщения данного материала. И одним из первых попытался справиться с этой проблемой *Клавдий*

Александрович Попов. В 1874 г. появляется его работа «Зыряне и зырянский край», которая, как пишет автор, является следствием сбора опубликованного в «Вологодских губернских ведомостях» материала об этом народе³.

О его авторе известно немного. По данным, полученным из Памятных книжек Вологодской губернии, он в чине титулярного советника с 1856 г. состоял помощником производителя работ Вологодского губернского статистического комитета. С 1861 г. коллежский асессор К.А. Попов — исполняющий обязанности, а с 1862 г. по 1866 г. — судебный следователь в Вельском уезде Вологодской губернии. С 1861 г. по 1876 г. — член Вологодского губернского статистического комитета, занимался историко-экономическими разысканиями, сотрудничал в местной прессе⁴.

Как пишет К. Попов в предисловии к своей книге, он провел «детство близ самой границы, заселенной зырянами местности; после того не один раз проезжал по этой местности в разных направлениях; находясь... в сношениях с множеством лиц, подолгу жившими между зырянами, и даже с природными зырянами, и наконец, через наши руки прошла не одна сотня официальных и неофициальных бумаг, статистических таблиц и т.п., касающихся зырян и Зырянского края»⁵. В 1860 г. он оказался инициатором небольшой дискуссии, связанной со статьей местного краеведа Н.И. Суворова «Воспоминание о бывших в XVII столетии двух хлебных неурожаях в Вологодском крае». Попов опубликовал статью-рецензию в губернских ведомостях. В полемику были вовлечены почти все местные краеведы. С 1863 г. состоял членом Вологодского губернского статистического комитета и занимался историко-экономическими разысканиями, сотрудничал с местной прессой. Проводил систематический разбор неофици-

¹ *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова, ныне принадлежащей Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1900–1902. Вып. 1–2.

² Сборник сочинений воспитанников Вологодской семинарии. 1841 г. // Рукописный отдел РНБ. Q XVII–231.); Зыряне, степень их образования, господствующие нравы, обычаи и поверья // Рукописный отдел РНБ. F XVIII–111, л. 30–39 об.

³ *Попов К.А.* Зыряне и зырянский край // ТЭО ИОЛЕАЭ. М., 1874. Т. 13. Вып. 2.

⁴ Список его публикаций см.: *Веселовские Ал. и Ал-др.* Волгожане-краеведы... С. 92.

⁵ *Попов К.А.* Зыряне и зырянский край... С. V.

альной части «Вологодских губернских ведомостях», для чего ему по распоряжению губернских властей доставляли все номера местных изданий и выдали 14 руб. серебром. В 1866 г. он уведомил Вологодский губернский статистический комитет, что приступил к обработке статей, касающихся происхождения, истории, языка и быта зырян. В 1867 г. представил первую часть своей работы, озаглавленную как «Сборник сведений о зырянах в Вологодской губернии». Позднее, в том же году, он представил вторую часть, за что получил 25 руб. серебром. К.А. Попов обязался представить и третью часть, но она не была опубликована в Вологде, как первоначально предполагалось¹. Книга была издана в Москве под другим названием.

Известно, что 12 октября 1868 г. К.А. Попов на заседании этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, археологии и этнографии при Московском университете прочел «несколько глав из своего обширного сочинения “Зыряне и зырянский край”»². Как записано в протоколе, докладчик выслушал замечания со стороны присутствующих и изъявил согласие внести некоторые поправки в свою работу. Отдел принял решение «иметь в виду сочинение К.А. Попова для напечатания его в трудах отдела»³. 27 марта 1869 г. К.А. Попов был принят в действительные члены этнографического отдела ОЛЕАЭ⁴.

12 октября 1870 г. на заседании отдела К.А. Попов выступил с докладом «Заметки о свадебных песнях и обрядах в Вологодской губернии», который был напечатан в приложении к «Протоколам»⁵. По словам автора, в этом докладе он «сообщил лишь немногие факты для оправдания своего убеждения, что свадебные обряды и песни Вологодской

губ. заслуживают внимательного изучения». Представляет интерес та часть исследования, которая касается зырян, в частности описание умыкания невест. Этот сюжет представлен в расширенном варианте по сравнению с книгой. Вообще, на основе собранного им материала К.А. Попов опубликовал еще несколько работ по этнографии коми-зырян, в частности по обычному праву, этнической истории Русского Севера, и предложил свой вариант решения проблемы Чуди⁶.

На заседании 1 ноября 1873 г. этнографический отдел ОЛЕАЭ принял решение о публикации книги К.А. Попова и в следующем, 1874 г. она была издана⁷.

Составленное как классическое этнографическое описание, оно содержало большой свод этнографических данных и долго оставалось единственным обобщающим научным произведением о народе коми. При знакомстве с книгой становится ясно, что К.А. Попов обладал удивительной осведомленностью о Коми крае, ибо в книге содержатся сведения о тех фактах, которые не публиковались до этого времени другими исследователями. Правда, автор скептически относился к своему труду. Он замечает, что не хотел писать монографию, которая рассмотрела бы предмет описания со всех сторон. К.А. Попов считал, что выполнение этой задачи невозможно. Поэтому исследователь сосредоточился на описании тех моментов, которые, по его мнению, в течение непродолжительного времени могут исчезнуть как явления этнографического характера и истории зырян, например предания и необнародованные памятники древней письменности.

К. Попов написал эту книгу под влиянием того факта, что «зыряне все более и более

¹ Отчет о деятельности Вологодского губернского статистического комитета за 1867 год // Вологодские ГВ. 1868. № 20.

² Протоколы заседания этнографического отдела ОЛЕАЭ // ТЭО ИОЛЕАЭ. М., 1874. Т. 13. Вып. 2. С. 40.

³ Там же. С. 40, 41.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 63–68.

⁶ Попов К.А. Несколько слов о движении народонаселения Вологодской губернии за 1850 г. // Вологодские ГВ. 1853. № 42, 45; *Он же*. Два способа заключения брачных союзов у зырян // Вологодские ГВ. 1854. № 4; *Он же*. Охотничье право собственности у зырян // Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 28 (ТЭО ИОЛЕАЭ). М., 1877. Кн. 4. С. 96–102; *Он же*. Колонизация Заволочья и обрусение Заволочской Чуди // Беседа. 1872. № 2, 3.

⁷ Протоколы заседания этнографического отдела ОЛЕАЭ // ТЭО ИОЛЕАЭ. М., 1874. Т. 13. Вып. 2. С. 77.

расширяющимися шагами идут по пути к окончательному обрусению. ...Уже не за горами то время, когда слово “Зырянин” лишится живого содержания и будет достоянием истории. И история наследует лишь пустой звук, если в современной литературе не останется следов этого пока живого, но без шума и огласки угасающего народа»¹. Прошедшие 150 лет показали, что он глубоко ошибался: народная культура и язык коми существуют до сих пор, хотя и пережили определенную трансформацию. Следует отметить еще обстоятельство: он одним из первых русских исследователей подверг критике высказывания своих современников о коми-зырянах. Так, он выступил против взглядов на коми народ *М.И. Михайлова*, который крайне отрицательно отзывался об их нравственных чертах. К.А. Попов, наоборот, характеризует коми как честных, гостеприимных, любящих своих детей людей². Книга К.А. Попова до сих пор остается одним из главных источников для исследователей традиционной культуры народа коми середины XIX в.

В какой-то степени продолжил работу К.А. Попова на коми-пермяцком материале *И.Н. Смирнов*, который издал в 1891 г. книгу «Пермяки. Историко-этнографический очерк»³.

3.3. Коми тема в русской этнографической беллетристике

В течение XIX в. появляется ряд художественно-публицистических произведений, в которых в качестве героя выступает коми народ⁴. Авторы этих творений по-разному попали в суровый северный край, но оставили

правдивые и доброжелательные воспоминания о своем пребывании в этих далеких местах. Подобные работы нельзя отнести к научным исследованиям, так как в них отсутствует научный аппарат: ссылки на литературу, указания на конкретных информантов, место события. Авторы выбирают вольный стиль изложения, текст часто содержит диалектизмы. В то же время эти сочинения включают в себе этнографическую специфику, знание народной жизни, что позволяет отнести их к народоведческой литературе и использовать в качестве источника. К этой группе можно отнести различные дорожные записи, бывшие популярными в XIX в., которые публиковались в большом количестве в русской периодической печати.

Первым таким произведением стало эссе *Н.И. Надеждина* «Народная поэзия у зырян», которое сложно отнести к разряду научной литературы, но оно открыло для русского общества народ коми.

Николай Иванович Надеждин (1804–1856), русский литературный критик, журналист, историк, этнограф, оказался в Коми крае не по своей воле. Он родился в семье сельского священника. Учился в Рязанской духовной семинарии, в 1824 г. окончил Московскую духовную академию, т.е. прошел традиционный путь выходца из духовного сословия. Но Н.И. Надеждин оставил духовную стезю, начав преподавать в Рязанской семинарии. Его литературная деятельность началась в 1828 г., когда он начал печататься в «Вестнике Европы». В 1830 г. Н.И. Надеждин защитил диссертацию на тему «О происхождении, природе и судьбе поэзии, называемой романтической». С 1831 г. по 1836 г. — ординарный профессор кафедры теории изящных искусств и археологии Московского университета⁵.

¹ Попов К.А. Зыряне и зырянский край... С. 5.

² Там же. С. 16, 48–53.

³ Смирнов И.Н. Пермяки // Изв. ОАИЭ. Казань, 1891. Т. 9. Вып. 2.

⁴ Немшилова З.Я. Коми народ в русской литературе XVIII–XIX вв. Сыктывкар, 1965; Зыряне в истории русской словесности. Сыктывкар, 2000.

⁵ Козьмин Н.К. Надеждин Н.И. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804–1856 // Зап. историко-филол. фак-та С.-Петерб. ун-та. СПб., 1912. Ч. 3; Каменский З.А. Н.И. Надеждин: очерк философских и эстетических взглядов (1828–1836). М., 1984; Немшилова З.Я. Коми народ в русской литературе XVIII–XIX вв. Сыктывкар, 1968. С. 21–46; Немшилова З.Я. Страница, выпавшая из биографии (Н.И. Надеждин